Д.А. Гутнов, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и правового регулирования СМИ факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: gutnov@yandex.ru

ИЗ ИСТОРИИ ЖУРНАЛИСТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ: ИНСТИТУТ КРАСНЫХ ЖУРНАЛИСТОВ И ЕГО БЛИЖАЙШИЕ ПРЕЕМНИКИ (1919—1938)

Статья содержит основные факты истории первого в России высшего профильного учебного заведения по журналистике — Института Красных журналистов, который более чем за двадцатилетие своего существования сменил не одно название и заложил основы всего последующего советского и российского журналистского образования.

Ключевые слова: *Институт Красных журналистов, журналистское образование, учебное заведение, журналисты.*

The article contains the basic facts of the history of first Russian high educational institution for journalism — Institute of Red Journalists. During more than twenty years of its existence this institution has changed several names, but laid the foundations for all subsequent journalism education in Soviet Union and modern Russia.

Key words: *Institute of Red Journalists, journalism education, educational institution, journalists.*

Введение

Первое в России специализированное высшее учебное заведение журналистского профиля было создано на базе московских курсов Российского телеграфного агентства в 1919 г. и получило наименование Институт Красных журналистов (ИКЖ). В 1921 г. при вхождении в систему Главпрофобра этот институт был переименован в Московский институт журналистики (МИЖ). В ноябре 1923 г. Московский институт журналистики был реорганизован в Государственный институт журналистики (ГИЖ) — высшее учебное заведение, находящееся в ведении Наркомпроса РСФСР. В 1924 г. ГИЖ был включен в общую сеть коммунистических вузов[1]. В 1930 г. он был преобразован в Коммунистический институт журналистики (КИЖ) им. «Правды». Решением ЦК ВКП(б) от 11 ноября 1930 г. на него была возложена обязанность готовить редакторов республиканских, краевых и областных газет, крупных районных и городских газет. Постановлением ЦК ВКП(б) от 1 июня 1931 г. КИЖ был преобразован в коммунистический вуз союзного значения —

[1] Комвуз — система партийного образования в СССР в 30-е гг. XX в.

Всесоюзный коммунистический институт журналистики имени «Правды» при ЦИК СССР (ВКИЖ).

Несмотря на то что архив этого высшего учебного заведения после его закрытия в 1938 г. был сдан на государственное архивное хранение и сохранился в ГАРФе[2], обращение к нему исследователей было нечастым. Тем не менее сложилась определенная историографическая традиция изучения данного учебного заведения. Среди работ, где истории данной институции уделено довольно много места, можно назвать кандидатскую диссертацию А.Н. Тепляшиной [Тепляшина, 1989]. В несравненно более узком ракурсе, однако же довольно хронологически точно об основных вехах истории ИКЖа и вышедших из его шинели учебных учреждениях написано в коллективной монографии «Медиаобразование в России. Краткая история развития» [Фёдоров, Челышев, 2002]. Правда, в силу более общего характера монографии указанным сюжетам посвящено лишь несколько параграфов первой главы.

Из современных исследователей, которые серьезно работали с документами этого архива, можно назвать И.А. Фатееву, защитившую в 2008 г. очень содержательную диссертацию на соискание ученой степени доктора наук [Фатеева, 2008]. Довольно подробный очерк об истории изучаемого нами учебного заведения принадлежит перу того же автора в приложении к монографии, опубликованной незадолго до защиты и, по всей вероятности, ставшей основой будущей диссертации [Фатеева, 2007]. Этот очерк ценен и тем, что там впервые был опубликован первый учебный план ГИЖа [там же, с. 162—165]. Остается сожалеть, что автор не рассматривала истории данного учебного заведения специально, а лишь в связи с заявленной ею темой.

В той или иной мере истории этого высшего учебного заведения касались в своих трудах и иные авторы [Таловов, 1990; Овсепян, 1996; Бережной, 1996 и пр.], однако именно и только как учебную институцию его не исследовал, пожалуй, больше никто.

Институт Красных журналистов: история и практика

Сразу заметим, что содержание обучения в ИКЖе-МИЖе-ГИЖе-КИЖЕ-ВКИЖе претерпело с течением времени значительные изменения. Чтобы выяснить, каким оно было в первые годы существования института, воспользуемся «предметной книжкой студента», расписанной в 1924 г. видным отечественным библиографом Н.М. Сомовым[3].

[2] ГАРФ. Ф. Р-5214. 1751 ед. хр.

[3] *Сомов Н.М.* Библиография журнализма. Систематический указатель книг и статей по журналистике (библиография журнализма). М.: Изд-во ГИЖ, 1924. С. 49—50.

Тогда студенты института изучали курсы двух отделений: основного и специального. Первый блок дисциплин носил общеобразовательный характер и обеспечивал достижение выпускником определенного культурного и идеологического уровня. Сюда входили такие ныне позабытые дисциплины, как «марксизм-ленинизм», «история революционного движения», «политэкономия», «организация народного хозяйства и экономическая политика Советской России», «история ВКП(б)». Второй блок более интересен с точки зрения профессионального журналистского образования. Предметы этого цикла делились на теоретические и практические. В перечень теоретических дисциплин входили: «основы газетного дела» (история, организация и техника. — *Д.Г.*), «история русской журналистики в связи с историей духовной культуры», «газетная информация», «теория и история публицистики», «история русской литературы и критики», «организация редакции» (дополнительный курс), «верстка и выпуск газеты», «история рабочей печати в России», «буржуазная и социалистическая печать Запада и Америки», «история техники печатного дела», «библиография» (общий курс), «библиография в газете» (дополнительный курс), «статистика и печать», «РОСТА» (организация, задачи и деятельность), «центропечать» (организация, задачи и деятельность), «государственное издательство» (организация, задачи и деятельность), «новые формы газеты», «грамматика и стилистика», «корректура».

Практические занятия проводились по следующим предметам: «газетная информация», «теория публицистики», «газетная библиография», «газетная техника», «основы научного социализма», «политическая экономия», «организация народного хозяйства и экономическая политика Советской России», иностранные языки (немецкий, французский, английский), «стенография».

На этапе преобразования института в полноценный вуз с трехгодичным сроком обучения (осень 1922 г.) руководство института обратилось с ходатайством об утверждении нового учебного плана в ГУС (Государственный ученый совет[4]) Наркомпроса. Представленный план был рассчитан на 2328 часов аудиторных занятий, из которых на долю специальных приходилось 1054 часа (примерно 46%). Сохранился и сам план, и разбивка по годам и триместрам. Кроме уже названных ранее предметов в него включены такие специальные курсы, как «правка материала», «языковедение в применении к журналистской практике», «литературная критика и ее

[4] ГУС Наркомпроса — руководящий научно-методический орган Наркомпроса РСФСР, ведавший осуществлением политики государства в области науки, искусства, образования и социалистического воспитания. Организован и возглавлялся М.Н. Покровским, после его смерти ликвидирован.

современные методы», «газеты РСФСР» (критический разбор), «законодательство о печати».

В связи со сменой руководства вуза в 1925 г. учебный план был изменен (количество дисциплин значительно уменьшилось, хотя общее количество часов увеличилось). В 1926/1927 учеб. году план был рассчитан на 3024 часа аудиторной нагрузки, из которых 43% планировалось на «журналистскую» подготовку [Фатеева, 2008, с. 165]. В программу были включены следующие «журналистские» курсы: «энциклопедия периодической печати», «информация и фоторепортаж», «техника газетного дела», «техника печатного дела», «публицистика», «история периодической печати», «обзор современной печати», «иллюстрированный журнал», «газетное хозяйство», «газетный практикум», «практикум стенгазет и рабселькоровского движения». Как видим, «собственно журналистская» часть плана была довольно весома. Та же ситуация оставалась и на рубеже 20—30-х гг.

К сожалению, с начала 30-х гг. положение стало меняться в худшую сторону: в связи с общей «коммунизацией» процесса обучения доля собственно журналистских дисциплин стала сокращаться. Так, в середине 30-х гг., по утверждению В.П. Таловова, в программе ВКИЖа «оставили всего три профессионально-журналистские дисциплины», и «на их изучение была выделена лишь шестая часть учебного времени» [Таловов, 1990, с. 40]. По сохранившимся архивным данным, в 1934 г. в институте работали 49 штатных преподавателей и лишь шестеро из них вели журналистские дисциплины и представляли кафедру печати[5].

Огромное внимание в институте уделялось такому элементу учебного плана, как практика. Она представлялась педагогическому коллективу как «органическая часть учебы, придающая последней тот ее практический характер, достижение которого считалось одной из основных задач работы». Практика, как значилось в «Объяснительной записке» к учебному плану института на 1926/1927 учебный год[6], делилась на две составные части: газетную практику и внеинститутскую работу по руководству стенгазетами и рабкоровскими кружками.

Газетная практика включала в себя работу репортером московской газеты, затем работу в качестве завотделом или секретаря редакции губернской газеты определенного типа (рабочей, крестьянской или национальной), после этого практику в аппарате редакции московской газеты того же типа (таким образом осуществлялась специализация, или, как тогда говорили, «уклон»), в военной газете

[5] ГАРФ. Ф. 5214. Оп. 1. Д. 41. Л. 29—31.

[6] Там же. Оп. 1. Д. 8. Л. 25—40.

(или руководство страничкой Красной Армии в гражданских изданиях) и, наконец, работу в отделе печати ЦК партии под руководством инструкторов подотделов. Как видим, газетная практика предполагала столичную и провинциальную составляющие.

Учебная часть института очень заботилась об «увязке теории и практики», стараясь посылать студента только на «такую практическую работу, к которой он Институтом уже теоретически подготовлен». График проведения практик, их продолжительность, содержание и результаты часто рассматривались на заседаниях Правления института.

Так, 10 декабря 1926 г. было решено направить для прохождения зимней практики студентов 2 и 3 курсов на период с 14 января по 14 февраля 1927 г. Второкурсники направлялись в редакции московских газет («Правда», «Известия», «Труд», «Экономическая жизнь», «Рабочая газета», «Рабочая Москва», «Гудок» и др.) на две недели в распоряжение выпускающего редактора (так как планировалось участие в работе по выпуску и верстке) и еще на 2 недели — непосредственно в отделы (помощниками их заведующих). В течение первых двух недель студенты должны были «обследовать» приспособленность типографии к выпуску данной газеты и взаимоотношения, складывающиеся между типографией и редакцией. На период работы в отделах им предлагались еще две темы для изучения:

1) из каких источников и каким путем данный отдел получает свои материалы;

2) каковы принципы отбора материала при обычных условиях и при проведении той или иной кампании.

Третьекурсники направлялись на практику в Отдел печати ЦК в качестве инструкторов. Содержанием их работы было:

1) обследование отдельных газет;

2) выполнение заданий по отдельным темам.

Нельзя не отметить, что программа обеих практик 1927 г. предполагала как журналистско-творческий, так и исследовательский компоненты[7].

Еще более радикальной представляется «практизация» ГИЖевской подготовки накануне и после VI пленума ЦБ СРП (1930), провозгласившего «переход на непрерывную производственную практику» и «непрерывный учебный год» при «соотношении учебы и практики как 1,2:1». В то время в журналистском сообществе родилась идея газет-вузов. При этом принималась в расчет специфика редакционных коллективов (небольшое количество сотрудников, недостаточная специализация внутри редакций). По замыслу ре-

[7] Там же. Оп. 1. Д. 6. Л. 116.

форматоров учебного процесса, школьное обучение должно было «перемежаться с работой в редакциях»[8].

Переход на непрерывную практику был одобрен решением Правления института под руководством Д.А. Розанова от 31 января 1930 г. со ссылкой на директивы партии об улучшении качества подготовки специалистов посредством введения производственного обучения[9]. В предшествующий период существовал порядок с тремя днями производственной практики в месяц. Теперь же утверждались графики учебы и работы для каждого курса отдельно. Например, второкурсникам, которым оставалось учиться семнадцать месяцев, предстояло в общей сложности находиться в базовых редакциях семь месяцев, первокурсникам — из двадцати восьми месяцев одиннадцать.

Но идее непрерывной производственной практики не суждено было осуществиться. Перспективная с точки зрения педагогической стратегии (особенно с позиций обеспечения тесной связи институтов журналистского образования с потребностями реальной журналистской работы), она не была подкреплена соответствующими технологическими моментами. Однако эта идея достойна того, чтобы войти в актив журналистского образования, поскольку соответствует современным тенденциям расширения социального партнерства профессиональной школы с предприятиями, для которых она готовит кадры, с целью повышения профессионализации обучения.

Материальные трудности 20-х гг. и хроническое недофинансирование по линии Наркомпроса в какой-то степени компенсировались шефством над институтом ряда периодических изданий. В «Отчете о деятельности Государственного института журналистики за 1923—24 учеб. год» указывается довольно широкий перечень московских изданий, переводивших средства институту, и общая сумма перевода — 14 423 р. 51 к.[10] Кроме денег предприятия отрасли помогали, как говорится, и «натурой»: бесплатно посылали выпускаемые книги и периодику.

С 1921 г. в МИЖе начал издаваться собственный печатный орган — газета «Вечерние новости». Она выходила еженедельно по понедельникам и закрепила традицию участия студентов в выпуске институтских печатных изданий. Вскоре к нему добавился журнал «Современник», посвященный вопросам журнализма, «Красное перо», еженедельный орган студенческого комитета, «Голос сти-

[8] Там же. Оп. 1. Д. 26. Л. 20—21.
[9] Там же.
[10] Там же. Оп. I. Д. 2. Л. 11.

жей[11]» — однодневная газета студентов[12]. Позже появились другие издания.

В 1922 г. при ГИЖе было организовано собственное издательство в целях «практического обучения студентов». Оно действовало до 1925 г. Вскоре расходы на его создание не только оправдали себя, но и стали приносить доход. Согласно тем же документам, прибыль от работы издательства (например, за октябрь—декабрь 1923 г. более 1791 тыс. руб.[13]) шла на учебные и бытовые нужды института. Функционировали при ГИЖе и другие предприятия, работавшие на условиях хозрасчета и приносившие доход. Например, в декабре 1924 г. там возникло бюро вырезок, целью которого было «поставить дело информации госорганов и учреждений путем широкого использования газетного материала»[14].

Финансовое положение института сильно окрепло в период НЭПа. В это время ГИЖ выступал как «учредитель» разного рода изданий и издательств, функционировавших на условиях хозрасчета, и затем практиковал оказание «платных образовательных услуг», финансировавшихся заинтересованными сторонами.

Таким образом, в составе ГИЖа довольно быстро появилась и вела работу масса редакций, которые, с одной стороны, приносили доход институту, а с другой — создавали своего рода образовательную среду. При этом институт неизбежно терял часть своих профессионально-формирующих функций, но зато планировалось увеличить его «пропускную способность», что было очень актуально в обстановке жесточайшего кадрового голода, объясняемого форсированным наращиванием количества периодических изданий в стране (планировалось даже перевести ГИЖ в режим двух наборов студентов в год: в августе и в ноябре).

После ликвидации в 1925 г. издательства ГИЖа выпуск институтской газеты становится затруднительным (есть данные, что одно время в институте существовала только стенная газета «ГИЖевец»), но не снимается с повестки дня. Для ее печатания заново создается типолаборатория, курируемая видным историком печатного дела М.И. Щелкуновым. Тогда же создается база для фотолаборатории во главе со студентом А.Н. Сафроновым, ведшим в институте фотокружок. На этой базе организуется выход институтской газеты, имевшей вспомогательный по отношению к учебному процессу характер.

Таким образом, не имея возможности выпускать «большую массовую газету», коллектив тем не менее намеревался создать

---

[11] Стиж — студент института журналистики. — Д.Г.

[12] *Сомов Н.М.* Указ. соч. С. 91.

[13] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 909. Л. 12—14.

[14] ГАРФ. Ф. 5214. Оп. 1. Д. 3. Л. 291—308.

технически совершенное по форме и учебное по функциям издание, причем для управления им планировалось организовать редакционную коллегию и редакционное совещание. Ответственным редактором был назначен заведующий кабинетом печати и секретарь кафедры печати А.Г. Григоренко.

Созданное издание просуществовало фактически всю историю института, пережив несколько переименований («КИЖевец», «Правдист» — после присвоения вузу имени газеты «Правда»). Стоит только заметить, что в целях специализации или по другим причинам могли создаваться параллельные или «дочерние» издания. Так, в 1928 г. Правление приняло решение издавать учебную газету «Рабочие Сокольники»[15]. С появлением заочного сектора появился «Заочный Правдист».

В первое десятилетие деятельности рассматриваемой нами институции там работал довольно сплоченный и профессиональный коллектив преподавателей, зарекомендовавших себя к тому времени как хорошие профессионалы-журналисты. Среди прочих назовем имена выдающегося историка книги, библиографа и библиофила М.И. Щелкунова (1884—1938); известного журналиста с дореволюционным стажем, ректора ГИЖ К.П. Новицкого (1879—1960), известного партийного и государственного деятеля, тесно связанного с журналистикой и также ректора института (1933—1937) В.А. Ноделя (1897—1937) и др.

Поскольку идеология института строилась на как можно более тесном взаимодействии с практикой журналистской работы, среди педагогов ГИЖа было много действующих журналистов. Они активно привлекались в первое десятилетие существования института. Тогда, к примеру, с лекциями и докладами в институте выступали ответственный секретарь «Правды» М.И. Ульянова, редактор «Известий» Ю.М. Стеклов, редактор журнала «Журналист», позже работник Отдела печати ЦК ВКП(б) С.Б. Ингулов, видные публицисты, партийные и общественные деятели А.В. Луначарский, М.С. Ольминский, Н.Н. Батурин, Л.Д. Троцкий, С.И. Гусев, Л.С. Сосновский и др.

Конечно, основная учебная нагрузка ложилась на плечи штатных работников кафедры печати во главе с ее председателем Ю.М. Бочаровым (специалистом по истории периодической печати). Все они имели долговременный стаж работы в журналистике. Назовем наиболее авторитетных из них. Кроме уже упоминавшихся М.И. Щелкунова и Г. Григоренко, это Н.К. Иванов-Грамен («Теория публицистики»), М.Ю. Левидов («Иллюстрированный журнал», «Правка

[15] ГАРФ. Ф. 5214. Оп. 1. Д. 6. Л. 48.

материала»), С.Н. Срединский («Газетная техника»), М. Гус, А. Курс, Б.М. Волин, И. Блюм, А.И. Зонин, М.И. Эйшискин.

Не ошибемся, если скажем, что в 20-е гг. грань между штатными сотрудниками и приглашенными лекторами часто оказывалась весьма «размытой». Ситуация стала меняться к концу 30-х гг., когда в связи с постановлением ЦИК СССР «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах» (1932) многие стороны педагогической работы получили тщательную регламентацию. Еще один удар по порядку почасовой оплаты и частичной преподавательской занятости был нанесен постановлением СНК СССР 1937 г. «О введении штатных должностей и должностных окладов для профессорско-преподавательского состава в вузах». В соответствии с ним каждый преподаватель теперь должен был состоять в штате только одного вуза, который являлся основным местом его работы. Вводилась четко дифференцированная система должностей с фиксированным кругом обязанностей, объемом учебной нагрузки и уровнем оплаты.

Вновь вводились ученые степени и звания, что обернулось непреодолимым препятствием для широкого привлечения к преподаванию в вузах специалистов-практиков. Существенным образом изменился порядок оплаты преподавательского труда: вместо почасовой установилась штатно-окладная система, размер оплаты дифференцировался не только в соответствии с ученой степенью, но и в зависимости от вида учебной работы.

Следует сказать об отборе студентов в данное учебное заведение. В связи с упразднением в 1918 г. вступительных экзаменов в университеты и с политикой пролетаризации высшей школы, выражавшейся в первоочередном приеме в вузы представителей бывших эксплуатируемых классов, руководство института изыскивало альтернативные, но не противоречащие действующему законодательству способы отбора абитуриентов. В этих условиях установка на прием людей, имеющих опыт работы в журналистике, оказалась более чем востребованной. Это положение отражено в большинстве правоустанавливающих документов института, так как он был создан для подготовки квалифицированных сотрудников печати из рабочих и сельских корреспондентов. В 1922 г. из 147 студентов газетный стаж до учебы имели 92% — 140 человек. По состоянию на 1 апреля 1923 г. их было 96% — 108 из 113 стижей[16]. Из 81 первокурсника набора 1924 г. опыта предшествующей работы в изданиях не имели только трое.

[16] Государственный институт журналистики: отчет о деятельности за 1922—24 гг. М.: Издат. отдел ГИЖ, 1924.

Отчитываясь перед ЦК партии летом 1926 г., руководство ГИЖ определяло свой контингент как «партийцев рабкоров и селькоров», систематически печатающихся в течение не менее двух лет.

В 1927—28 учебном году требование предоставления опубликованных работ при поступлении было сохранено, но изменен период — они могли быть напечатаны в газетах или журналах за последний год. В документах 30-х гг. подобный пункт не встречается, хотя общее требование («опыт работы в большевистской печати») предъявлялось.

3 сентября 1925 г. на заседании Правления института его тогдашний ректор С.Д. Муравейский предложил ввести дифференциацию по трем основным категориям газет (рабочие, крестьянские и национальные). Было решено на третьем (выпускном) курсе создать три соответствующих отделения[17]. Тогда же ректор поднял вопрос о специализациях по видам деятельности, предложив разделить учебный процесс на четыре цикла, посвященных разным направлениям газетного дела: «редакции, информации, выпуску и газетному хозяйству». Однако это предложение Правление не поддержало.

На необходимость профилирования обучения указывали институту и вышестоящие структуры. Так, 10 июля 1926 г. Коллегия Отдела печати ЦК ВКП(б) постановила «предложить институту взять курс на специализацию квалификаций студентов по типам газет (рабочих, крестьянских, руководящих, национальных и т.п.)». Такие рекомендации давались неоднократно.

В 1928 г. в Правление института поступила записка из Отдела печати ЦК. В ней говорилось: «ГИЖу надо поставить перед собой задачу подготовить десяток-другой рецензентов-библиографов отдельно по вопросам театра, искусства, кино, литературы. Вообще наряду с общей подготовкой работников целесообразно поставить специализацию работников по отдельным типам газет (в первую очередь для вечерних) и по отдельным отраслям газетной и литературной работы»[18].

Нетрудно предположить, что одним из направлений специализации подготовки должно было стать радио. И действительно, на рубеже 1927 и 1928 гг. в Правление института поступило предложение вновь назначенного редактора институтской радиогазеты ввести соответствующие курсы[19]. Правда, обсудив его, Правление 12 января 1928 г. посчитало возможным признать это предложение

[17] ГАРФ. Ф. 5214. Оп. 1. Д. 3. Л. 399, 402.

[18] Там же. Оп. 1. Д. 15. Л. 81.

[19] К этому времени радиогазеты в институте еще не существовало, но шли технические и организационные работы по ее созданию. — Д.Г.

преждевременным в силу отсутствия материальной базы и соответствующего практического опыта и ограничилось предложением к редакции радиогазеты сделать в институте доклад о ней.

Тема «радиогазеты» получила свое продолжение в 1932 г., когда в вузе были созданы все необходимые условия для ее создания[20]. Но, видимо, реальных результатов это не принесло, потому что летом 1936 г. Председатель Комитета по радиовещанию при СНК СССР П.М. Керженцев обратился в ЦК ВКП(б) с просьбой разрешить организовать при ВКИЖе двухгодичные заочные курсы работников радиовещания, а также создать в семи журналистских учебных заведениях специальные группы редакторов радиовещания. В этих группах очного обучения предлагалось начать готовить к работе в эфире в общей сложности 325 человек. При этом учебно-методическое руководство по специальным радиодисциплинам и финансирование всего проекта Радиокомитет брал на себя[21].

Нам не известно, осуществилась ли задача открыть специальные радийные группы для очного обучения (скорее всего — нет), а вот обучение слушателей-заочников по специализации «Радиовещание» в институте существовало. Так что ВКИЖ успел внести свою лепту в становление подготовки и переподготовки работников радио.

Отдельным направлением в деятельности института стало решение задачи кадровой обеспеченности национальной и комсомольской печати: в 1927 г. в его составе был создан национально-восточный факультет с 4-годичным сроком обучения, а в 1932 г. — комсомольское отделение.

Еще более разветвленной была специализация на курсовом секторе ВКИЖа (так называлось отделение, на котором проходили переподготовку работники прессы). Так, например, есть данные о систематически функционирующих заочных и очных курсах переподготовки редакторов армейских газет, велась подготовка сотрудников детских газет, транспортных и т.д.[22]

Есть основания предполагать, что в планах института было расширение и углубление специализированной подготовки. Так, в архиве сохранился помеченный январем 1937 г. проект письма в ЦК ВКП(б) Председателя Комитета по заведованию учеными и учебными учреждениями при ЦИК СССР В.П. Милютина, в чьем подчинении институт находился с 1931 г. В нем изложены несколько вариантов реорганизации ВКИЖа[23]. Однако этому проекту не

[20] Там же. Ф. 7668. Оп. 1. Д. 601. Л. 5.
[21] Там же. Ф. 5214. Оп. 1. Д. 64. Л. 19—20.
[22] Там же. Оп. 1. Д. 64. Л. 9.
[23] Там же. Оп. 1. Д. 64. Л. 9—10.

суждено было осуществиться. Вслед за ликвидацией весной 1938 г. Комитета по заведованию учеными и учебными учреждениями был ликвидирован и сам институт.

Заключение

Подобную же печальную участь разделили и другие советские вузы, готовившие журналистов. Журналистское образование растворилось в многопрофильных вузах, большую часть которых представляли собой университеты. Однако вскоре стало ясно, что квалификация журналиста требует гораздо более глубоких гуманитарных знаний, нежели те, которые дают отраслевые вузы. Поэтому в 1946 г. в Ленинградском университете и год спустя в Московском были вновь образованы отделения журналистики при филологических факультетах, которые вскоре были преобразованы в самостоятельные факультеты.

Список литературы

Бережной А.Ф. На пути к организации журналистского образования в России // Факультет журналистики. Первые 50 лет / Ред.-сост. С.Г. Корконосенко. СПб., 1996.

Овсепян Р.П. История новейшей отечественной журналистики (февраль 1917 — начало 90-х годов). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1996.

Таловов В.П. Журналистское образование в СССР. Л., 1990.

Тепляшина А.Н. Динамика развития журналистского образования в первое десятилетие Советской власти: Дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1989.

Фатеева И.А. Журналистское образование в России: теория, история и практика: Дисс. ... докт. филол. наук. Екатеринбург, 2008.

Фатеева И.А. Медиаобразование: теоретические основы и опыт реализации. Челябинск, 2007.

Фёдоров А.В., Челышев И.В. Медиаобразование в России. Краткая история развития. Таганрог, 2002.

Поступила в редакцию
08.06.2014